O.V.K — X.T.R

ДОМ

УСТРОЙСТВО ЖИЛИЩА И РЕМЕСЛО ХОЗЯИНА

МЕСТО, КУДА ВОЗВРАЩАЮТСЯ

O.V.K — X.T.R

ДОМ

УСТРОЙСТВО ЖИЛИЩА И РЕМЕСЛО ХОЗЯИНА

Книга о пороге, очаге и углу, о хозяине и госте,
о том, как дом держат, чинят и передают,
что делает его крепостью и что тюрьмой — и где дом кончается и начинается мир

НАСТОЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

«Дом есть наш угол мира; он — наш первый мир».

— Башляр, «Поэтика пространства»

⌂

Книга писана для того, кто держит дом,
и для того, кто в него входит.
Устройство изложено как устройство,
границы — как границы,
и ничто не выдаётся за закон природы.

Оглавление

Часть первая. Основания

I. Что такое дом 2
II. Слово и его происхождение 3
III. Три основания 4
IV. Очаг и порог у древних 5
V. Домострой и новое время 6
VI. Опыты нашего века 7
VII. Русская линия 8
VIII. Чем дом не является 9

Часть вторая. Устройство

IX. Три круга дома 11
X. Порог 12
XI. Очаг и стол 13
XII. Угол 14
XIII. Свет, тепло, тишина 15
XIV. Хозяин 16
XV. Гость 17
XVI. Мера дома 18

Часть третья. Ремесло

XVII. Устроить жилище 20
XVIII. Держать дом 21
XIX. Дом и работа 22
XX. Дом и семья 23
XXI. Обряды дома 24
XXII. Принять гостя 25
XXIII. Переезд 26
XXIV. Передать дом 27

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ПРОТИВНИК

XXV. Дом-склад 29
XXVI. Дом-контора 30
XXVII. Дом-витрина 31
XXVIII. Дом-крепость 32
XXIX. Дом-тюрьма 33
XXX. Дом без хозяина 34
XXXI. Спор о доме 35
XXXII. Бездомность при крыше 36

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ГРАНИЦА

XXXIII. Чего дом не может 38
XXXIV. Дом и мир 39
XXXV. Дом и дело 40
XXXVI. Упражнения 41
XXXVII. Гигиена хозяина 42
XXXVIII. Правила хозяина 43
XXXIX. Правила гостя 44
XL. Заключение: дом и мера 45

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОСНОВАНИЯ

Что есть дом и откуда его имя, что знали древние об очаге и пороге,
что дали Домострой и новое время, что нашли опыты,
и отчего дом есть то, куда возвращаются

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Что такое дом

Домом зовётся место, куда возвращаются: где спят без сторожа, едят за своим столом и держат вещи, которых не носят с собой; и держит его хозяин, а отделяет от мира порог.

Определение содержит три части, и на них стоит книга. *Куда возвращаются* — дом есть точка возврата, а не место пребывания; Одиссей десять лет шёл домой, и путь его есть образ всякого пути, о чём книга о сказке. *Спят без сторожа* — дом есть место, где можно не смотреть; о сне — та книга; и оттого дом есть основание внимания, воли и всего прочего. *Держит хозяин, отделяет порог* — дом без хозяина есть помещение; без порога — проходной двор; о том главы десятая и четырнадцатая.

Книга эта стоит рядом с книгами о порядке, о ритуале и о роли. Порядок есть то, чем дом держат; ритуал — то, чем его отделяют от мира; роль — то, что снимают за его порогом. Кто знает устройство дома, тот держит его, принимает гостя и выходит из него, не теряя точки возврата.

Различим наперёд три вещи, о которых глава девятая: **жилище** — стены и крыша; **хозяйство** — то, чем дом живёт: вещи, запас, люди; **очаг** — то, ради чего в него возвращаются. Три круга; и дом есть все три, а не первый.

Оттого части книги таковы: вторая — устройство: круги, порог, очаг, угол, свет и тишина, хозяин, гость, мера; третья — ремесло: устроить, держать, дом и работа, семья, обряды, гость, переезд, передача; четвёртая — противник: то, во что дом обращается, теряя одно из трёх; пятая — граница дома и мира, правила.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Слово и его происхождение

Русское «дом» — от того же корня, что латинское domus и греческое domos: «построенное»; и от него же «владыка дома» — dominus, господин; хозяин дома был первым господином.

Греческое oikos — дом со всем хозяйством: людьми, землёй, скотом; от него «экономика» — закон дома, о чём книга о деньгах, — и «экология». Hestia — очаг и богиня очага; nostos — возвращение домой; от него «ностальгия» — боль возврата.

Латинское domus — дом; lares и penates — духи дома и кладовой: «вернуться к пенатам». Focus — очаг; от него «фокус» — точка, где сходится; очаг был точкой, где сходился дом.

Русское. «Хозяин» — от тюркского «ходжа», господин; «хозяйство» — то, чем он ведает. «Изба» — от «истопить»: тёплое строение. «Очаг» — тюркское «оджак». «Порог» — от «перёк», поперечина. «Красный угол» — красивый, почётный. «Двор» — и место перед домом, и дом царя. «Уют» — от «ютиться», укрыться.

Различим слова. *Дом* — место возврата с хозяином и порогом. *Жилище* — стены и крыша. *Жильё* — жилище без хозяина: снятое, казённое. *Хозяйство* — то, чем дом живёт. *Очаг* — середина дома. *Кров* — крыша, защита. *Родина* — дом в большом: где родились. *Чужбина* — там, где дома нет.

Заметим, что в этой книге *дом* означает и квартиру, и избу, и комнату в общежитии — всё, где есть хозяин и порог; и устройство их одно, различен размер.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Три основания

Всё дальнейшее стоит на трёх положениях, и они же отделяют дом от склада, конторы и тюрьмы.

Первое: дом есть место возврата, а не пребывания. Из дома выходят — на работу, в мир, в путь; и возвращаются. Дом, из которого не выходят, есть тюрьма, о чём глава двадцать девятая; дом, в который не возвращаются, есть ночлег. Мера дома — хочется ли вернуться.

Второе: дом держит хозяин, а отделяет порог. Хозяин отвечает за дом: за тепло, за порядок, за гостя, за правило; дом без хозяина зарастает, о чём глава тридцатая. Порог отделяет своё от чужого: за ним снимают роль, о чём книга о роли, и не пускают то, чему не место; дом без порога есть проходной двор, о чём глава двадцать восьмая наоборот.

Третье: дом есть три круга — жилище, хозяйство, очаг, — и он есть дом, лишь когда есть все три. Стены без хозяйства — ночлег; хозяйство без очага — склад; очаг без стен — костёр. Ремесло хозяина есть держать три круга вместе, о чём глава девятая.

Из трёх положений выводится ремесло третьей части: устроить порог, очаг и угол; держать дом ежедневно; отделять работу; принимать гостя; и противники четвёртой: дом-склад, дом-контора, дом-витрина, дом-крепость, дом-тюрьма, дом без хозяина.

И заметим родство с книгой о порядке: порядок дома есть половина его ремесла; и вторая половина — очаг, которого порядок не даёт.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Очаг и порог у древних

Древние сделали дом храмом: очаг был алтарём, порог — границей священного, гость — посланцем богов; и устройство их дома есть устройство нашего, лишённое имён богов.

Очаг. Гестия у греков, Веста у римлян: огонь в середине дома не гасили, и первая доля еды шла ему; в Риме огонь Весты хранил город. Очаг был серединой, вокруг которой всё: еда, тепло, беседа; и дом, в котором нет середины, не собирается, о чём глава одиннадцатая.

Порог. Через порог не здороваются, невесту переносят на руках, на пороге не стоят: порог у всех народов есть граница между своим и чужим, и её переходят обрядом. Римский Янус — бог дверей, двуликий: смотрит внутрь и наружу. О пороге — глава десятая.

Гость. Зевс Гостеприимец: странник под кровом неприкосновенен, и хозяин, обидевший гостя, обидел бога. Гость получал еду, ночлег и лишь потом вопрос, кто он. О госте — глава пятнадцатая.

Ксенофонт, «Домострой»: первая книга о ведении дома — порядок вещей, дележ дел, запас; и правило: «всему своё место».

Чему это учит. Древние знали, что дом имеет середину, границу и гостя; что его ведут, как хозяйство; и что в него возвращаются через всё.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Домострой и новое время

Новое время дало дому устав, потом машину, потом вернуло ему угол; и спор этот надлежит знать, ибо он решается в каждом жилище.

Домострой, шестнадцатый век: порядок дома — кто за что отвечает, где что хранить, как принять гостя, как вести запас; дом как хозяйство под хозяином; и правило: «в доме всё бы было устроено». Устав, о котором книга о порядке; и его порча — дом как власть, о чём глава двадцать восьмая.

Дом мещанина девятнадцатого века: гостиная для гостей, спальня для сна, кабинет для дела; зоны, о которых глава семнадцатая; и витрина, о которой глава двадцать седьмая.

Ле Корбюзье, 1923: «дом — машина для жилья»; свет, воздух, чистота, ничего лишнего; и дома, построенные так, оказались жилищем без очага: люди в них не собирались. Урок: машина не дом.

Башляр, 1957, «Поэтика пространства»: дом есть угол мира, первый мир; чердак и подвал, ящик и гнездо; и человек носит первый дом в себе всю жизнь. Об угле — глава двенадцатая.

Александер, 1977, «Язык шаблонов»: двести пятьдесят устройств, делающих дом домом: окно на две стороны, место у окна, порог с крыльцом, очаг в середине, своя комната каждому; и устройства эти одни у всех народов, как чертёж сказки. О них глава семнадцатая.

Урок: *дом есть устав и очаг; машина без очага не дом; и угол мира устраивается по одним шаблонам.*

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Опыты нашего века

Двадцатый век измерил, что дом делает с телом и умом; итоги надлежит знать с оговорками.

Ульрих, 1984: больные после операции с видом на деревья выздоравливали быстрее и просили меньше обезболивающего, чем с видом на стену. Окно есть лекарство; о свете и виде — глава тринадцатая.

Свет и сон. Утренний свет ставит часы тела; вечерний экран сбивает; о том книга о сне; и дом, устроенный по свету, есть дом, в котором спят.

Шум. Опыты у аэропортов и дорог: шум поднимает давление и мешает чтению у детей; тишина есть устройство дома, о чём глава тринадцатая.

Свой угол. Опыты о тесноте: не площадь, а возможность уединиться определяет напряжение; комната на человека важнее метров на человека. Об угле — глава двенадцатая.

Ольденбург, 1989: «третье место» — не дом и не работа: кафе, лавка, двор; и город без третьих мест делает дом тюрьмой или крепостью, о чём глава тридцать четвёртая.

Работа дома. Опыты 2020-х: работающие дома без отдельного места и порога работают дольше и хуже спят; порог между делом и домом есть устройство, а не роскошь; о том глава девятнадцатая.

Урок общий: *окно, свет, тишина и свой угол суть лекарства; порог между делом и домом нужен телу; и дом нуждается в третьем месте снаружи*.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Русская линия

У нас дом был избой с печью и красным углом, усадьбой и квартирой с кремовыми шторами; и линия эта дала слово о доме как ковчеге.

Изба. Печь — очаг, тепло, еда и постель разом; красный угол — напротив печи, с иконами, куда сажают гостя; порог — с обрядом; полати, лавки, стол под углом. Изба есть дом, устроенный по шаблонам Александера за пять веков до него: середина, почётное место, порог, свой угол каждому.

Домострой — глава пятая: устав дома.

Аксаков, «Семейная хроника», и **Толстой,** дом Ростовых: дом как место, где всем есть место и куда возвращаются с войны; и **Гончаров,** Обломовка: дом, из которого не выходят, о чём глава двадцать девятая.

Чехов, «Вишнёвый сад»: дом, проданный за долги, и Фирс, забытый в нём; о споре о доме — глава тридцать первая.

Булгаков, «Белая гвардия»: дом Турбиных с кремовыми шторами и изразцовой печью посреди войны — ковчег; «никогда не сдёргивайте абажур с лампы»; дом как то, что держат, когда рушится всё.

Коммуналка и хрущёвка: дом без порога и дом без угла; и опыт двадцатого века, показавший, что без того и другого дом не дом.

Урок линии: печь и красный угол; дом, куда возвращаются; дом как ковчег; и цена дома без порога и без угла.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Чем дом не является

Отсечём лишнее, ибо домом зовут стены.

Дом не есть жилище. Стены и крыша — первый круг; без хозяйства и очага это ночлег.

Он не есть имущество: купленное жильё без хозяина есть жильё.

Он не есть крепость: дом, закрытый от всех, есть крепость, о чём глава двадцать восьмая.

Он не есть склад и не есть контора: о них главы двадцать пятая и двадцать шестая.

Он не есть витрина: дом *для* гостей, а не *для* живущих, о чём глава двадцать седьмая.

Он не есть место пребывания: из него выходят; иначе тюрьма.

И он не дан: дом делают, держат и чинят; готового дома нет.

Что же он есть? *Место возврата с порогом, очагом и углом, держимое хозяином, открытое гостю и закрытое чужому; три круга — жилище, хозяйство, очаг — вместе*. Об устройстве — вторая часть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

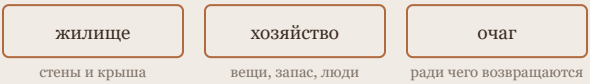
УСТРОЙСТВО

Три круга дома, порог, очаг и стол, угол,
свет, тепло и тишина, хозяин,
гость, мера дома

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Три круга дома

Дом есть три круга, вложенных один в другой; и дом есть дом, лишь когда есть все три; и всякая порча дома есть выпадение одного из них.

Жилище. Стены, крыша, тепло, вода, свет; то, что защищает тело. Первый круг, и без него нет прочих; но он один есть ночлег: гостиница, казарма, казённая квартира. Его устраивают, о чём глава семнадцатая, и чинят, о чём восемнадцатая.

Хозяйство. Вещи по местам, запас, еда, счёт, люди с делами; то, чем дом живёт; Ксенофонт и Домострой о нём; о порядке и деньгах — те книги. Без него жилище зарастает; и хозяйство без очага есть склад, о чём глава двадцать пятая.

Очаг. Середина: стол, за которым едят вместе; печь; лампа под абажуром; люди, ради которых возвращаются; то, что нельзя купить с жилищем. О нём глава одиннадцатая. Без очага дом есть место, где спят и хранят.

Три круга держит хозяин, о чём глава четырнадцатая; и мера дома есть очаг: если возвращаться хочется — дом есть, каковы бы ни были стены.

Правило: *спроси, какой круг слаб: стены, хозяйство или очаг; и чини его, не путая с другими*.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Порог

Порог отделяет дом от мира; и он есть не доска, а обряд: на нём снимают обувь, роль и заботу и не пускают того, чему не место.

Граница. За порогом — своё; до порога — чужое; и всё, что входит, входит с разрешения хозяина. Древние не здоровались через порог, ибо он есть черта; и Янус смотрел в обе стороны.

Обряд входа. Снять обувь, вымыть руки, переодеться, сказать «я дома»; о том, что обряд переводит из одного состояния в другое, — книга о ритуале; и о том, что за порогом снимают роль дня, — книга о роли. Порог без обряда не работает: работа входит в дом в одежде и в голове.

Что не пускать. Дело, о чём глава девятнадцатая; ссору с улицы; чужого без спроса; новости без меры, о чём книга о внимании. Хозяин решает у порога, о чём глава четырнадцатая.

Порог внутри. Дверь комнаты есть порог угла, о чём глава двенадцатая; и её закрывают.

Порог наружу. Крыльцо, сени, прихожая: место между, где гость ждёт, а хозяин выходит навстречу; Александер: порог должен иметь глубину. Дверь прямо на улицу есть порог без места.

Порог времени. Час возвращения и час выхода; о порогах дня — книга о времени и книга о роли.

Правило: *порог есть обряд: снять, вымыть, сказать; не пускай дело и чужого; и дай порогу глубину.*

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Очаг и стол

Очаг есть середина дома, к которой сходятся; и у нас он — стол, за которым едят вместе; дом без общего стола не собирается.

Середина. Гестия в середине греческого дома, печь в середине избы, камин в середине английского; Александер: в доме должно быть место, где все встречаются, не сговариваясь. Оно одно и видно от входа.

Стол. Еда вместе есть древнейший обряд дома: трапеза; и семья, не евшая вместе неделю, есть соседи. Стол общий, не у экрана; час ужина назначен; о часе — книга о времени. За столом не о деле и не о плохом: стол есть очаг, а не совещание.

Огонь. Печь, камин, свеча, лампа под абажуром: живой свет собирает; Булгаков об абажуре. Экран не собирает: он рассаживает лицом к себе.

Кто у очага. Хозяйка или хозяин; тот, кто зовёт к столу и следит, чтобы всем было место; о роли — та книга. Очаг без хранителя гаснет.

Очаг одного. Живущий один имеет очаг: стол, накрытый для себя; лампа; час ужина; и он держит дом, как держат для двоих.

Признак: к очагу идут без зова; и гость, посаженный к нему, чувствует дом.

Правило: *одна середина, видная от входа; стол общий и в час; живой свет; хранитель; и не о деле за столом.*

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Угол

Всякому в доме нужен угол: место, где можно закрыть дверь и быть одному; Башляр звал это углом мира; и теснота измеряется не метрами, а тем, есть ли угол.

Устройство. Своя комната, или своя половина, или своё кресло у окна с правом не быть тронутым; дверь или хотя бы спина к комнате; и вещи свои, которых не трогают. Опыты о тесноте: напряжение от невозможности уединиться, не от площади.

Каждому. Ребёнку — с шести лет, о чём Александер; взрослому — всегда; и старику — особенно. Дом, где угол только у хозяина, есть дом одного человека.

Правило угла. Закрытая дверь есть закрытая дверь: стучат и ждут; вещи не трогают; и угол не проверяют. О расстоянии — книга о жесте, о задней сцене — книга о роли: угол есть задняя сцена дома.

Угол и очаг. Спорят: дом из одних углов не собирается; дом из одного очага не даёт покоя; мера — очаг в середине, углы по краям, и час у очага назначен.

Углы Башляра: чердак, подвал, шкаф, ящик, окно; и ребёнок строит дом под столом — первый угол; дом, в котором есть куда спрятаться, есть дом.

Правило: *каждому угол с дверью или спиной; закрытая дверь закрыта; вещи не трогают; и очаг в середине, углы по краям.*

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Свет, тепло, тишина

Дом устроен для тела прежде, чем для глаза: свет ставит часы, тепло даёт покой, тишина — сон; и три эти вещи стоят дороже мебели.

Свет. Утренний — в спальню и кухню: он ставит часы тела, о чём книга о сне; окно на две стороны, по Александеру, даёт свет весь день; место у окна — первый угол. Вечером — тёплый и низкий: лампа, не потолок; экран прочь за час до сна. Ульрих: вид из окна лечит.

Тепло. Мера: спать прохладно, сидеть тепло; печь в середине греет всех; сквозняк у постели есть болезнь. Тепло есть первое, что чинят, о чём глава восемнадцатая.

Тишина. Спальня — в тихую сторону; окна; ковёр; час тишины вечером; и один тихий угол всегда. Шум поднимает давление и мешает детям читать; о внимании — та книга.

Воздух. Проветрить утром и перед сном; сырость есть враг дома, о чём Домострой.

Вид. Дерево за окном, небо, двор; если нет — растение на окне и картина; Ульрих о деревьях.

Порядок важности: сон, потом еда, потом всё прочее; и дом, в котором плохо спят, не дом при любой отделке.

Правило: *утренний свет в спальню, вечерний низкий; прохладно спать; тихая сторона; проветрить; дерево за окном или на окне.*

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Хозяин

Дом держит хозяин: тот, кто отвечает за тепло, порядок, порог и гостя; и дом без хозяина есть помещение, как бы ни было в нём людей.

Что делает. Решает у порога, кого и что пускать. Держит очаг: зовёт к столу, следит, чтобы всем было место. Ведёт хозяйство: запас, счёт, порядок, о чём книги о порядке и о деньгах. Чинит, о чём глава восемнадцатая. Принимает гостя, о чём глава двадцать вторая. И устанавливает правило дома, о чём глава двадцатая.

Кто. Один; двое по уговору — кто за что; о дележе — книга о власти. Дом, где хозяев нет или все, зарастает, о чём глава тридцатая. Хозяин не есть начальник: о том книга о власти о власти в семье; он есть тот, к кому идут.

Не власть, а забота. Хозяин, требующий порядка для себя, есть казарма, о чём глава двадцать восьмая; хозяин, держащий порядок для всех, есть дом. Различие — в «зачем».

Свой угол хозяина — глава двенадцатая: он держит дом из угла, а не с порога.

Хозяин и гость. Хозяин встречает у порога, сажает к очагу, кормит и лишь потом спрашивает; о госте — следующая глава.

Мера хозяина: дом идёт без него неделю; и дом узнаёт его, как Одиссея, по сделанному его руками.

Правило: *один хозяин или двое по уговору; порог, очаг, хозяйство, гость; забота, не власть; и дом должен идти без тебя неделю.*

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Гость

Гость есть мир, впущенный за порог; и дом без гостя есть крепость, дом для гостя — витрина; мера между ними есть закон гостеприимства, древний, как очаг.

Закон. Зевс Гостеприимец: странник под кровом неприкосновенен; хозяин даёт еду, ночлег, огонь и лишь потом спрашивает, кто он; гость не злоупотребляет и уходит вовремя. Закон этот у всех народов, и его нарушение считалось худшим из преступлений.

Кто гость. Званый — ждут и готовят; незваный — принимают тем, что есть; чужой — за порогом до решения хозяина. Гость есть тот, кого хозяин впустил; впущенный без спроса не гость.

Место гостя. Красный угол, лучшее место у очага; в избе гостя сажали под иконы. Гость получает лучшее и не остаётся в лучшем навсегда.

Что даёт гость дому. Свежий глаз: то, чего хозяин не видит; повод к порядку; и очаг: дом, в который приходят, жив. Дом без гостей год есть крепость, о чём глава двадцать восьмая.

Что даёт дом гостю. Роль гостя, о чём книга о роли: благодарность, мера, вопрос об обычае; и гость, взявший роль хозяина, есть захватчик.

Мера. Гость — три дня, говорит пословица; и гость, живущий, есть домочадец с правилом.

Правило: *впусти, накорми, дай лучшее, потом спрашивай; чужой — за порогом до решения; и три дня.*

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Мера дома

Дом имеет меру по размеру, по числу вещей, по открытости и по времени в нём; и мера эта не в метрах.

Размер. Угол каждому и один очаг — вот мера; больше — пустые комнаты, которые надо чинить и топить; меньше — нет угла. Александер: дом растёт вместе с семьёй и сжимается вместе с ней.

Вещи. Столько, сколько имеет место; о том книга о порядке: место на треть пусто; сверх — склад, о чём глава двадцать пятая.

Открытость. Гость раз в неделю — дом жив; никого год — крепость; всякий без спроса — проходной двор. Мера — порог с хозяином.

Время. Из дома выходят: работа, третье место, путь; и возвращаются. Дом, где проводят всё время, есть тюрьма, о чём глава двадцать девятая; дом, куда приходят спать, есть ночлег. Мера — час у очага ежедневно и дорога наружу ежедневно.

Ремонт. Дом чинят, не перестраивают; перестройка каждый год есть дом-витрина. Мера — глава восемнадцатая: ежедневное, еженедельное, годовое.

Мера правила. Три правила дома, известные всем; больше — казарма, меньше — двор.

Правило: *угол каждому, очаг один, место на треть пусто, гость в неделю, дорога наружу в день, три правила.*

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

РЕМЕСЛО

Устроить жилище, держать дом, дом и работа, дом и семья,
обряды дома, принять гостя,
переезд и передача дома

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Устроить жилище

Жилище устраивают по шаблонам, которые одни у избы и у квартиры; Александер собрал их, и оператору довольно десяти.

Порог с глубиной. Прихожая, где снимают и вешают; место сесть; крючок для ключей; о пороге — глава десятая.

Очаг в середине. Стол, видный от входа; живой свет над ним; о нём глава одиннадцатая.

Угол каждому. Комната или половина с дверью или спиной; о нём глава двенадцатая.

Спальня в тихую сторону, с утренним светом; кухня — с утренним тоже.

Место у окна: кресло, подоконник, скамья; и дерево за окном или на нём.

Зоны по делу: сон, еда, работа, вещи — не смешаны; о том книга о порядке о зонах.

Порядок устроения: тепло и вода; свет и тишина; порог, очаг, углы; зоны; остальное. Красота есть свет и порядок, а не вещи.

Правило: *порог, очаг, угол, свет, окно, зоны; и ничего лишнего прежде этих.*

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Держать дом

Дом держат ежедневно, еженедельно и ежегодно; и держание есть чинение, запас и порядок, малые каждое и достаточные вместе.

Ежедневно. Постель, посуда, стол, вещи на места, проветрить: десять минут; о порядке дома — та книга. И очаг: ужин в час.

Еженедельно. Пол, бельё, продукты, бумаги; час; и обход: что скрипит, течёт, шатается — в список. Разделено между живущими и написано.

Ежемесячно. Счёт дома, о чём книга о деньгах; запас: что кончается; один шкаф или кладовая; и мелкий ремонт по списку недели.

Ежегодно. Осмотр: крыша, окна, трубы, проводка, замки; сезон: тепло к зиме, окна к лету; опись вещей; выброс по правилу года, о чём книга о порядке; и одно улучшение, а не перестройка.

Запас. Еда на неделю, вода, свет, лекарства, деньги на случай, о чём книга о деньгах; Домострой держал запас на год; мера ныне — неделя дома и полгода денег.

Чинить сразу. Капля есть потоп через год; скрип есть падение; и малый ремонт в день дешевле большого в год.

Кто. Хозяин ведёт список; делают все по уговору; о поручении — книга о власти.

Правило: *десять минут в день, час в неделю, счёт в месяц, осмотр в год; запас на неделю; чини в день; и список у хозяина.*

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Дом и работа

Работа, вошедшая в дом, съедает очаг, если ей не поставлен порог; и ремесло здесь — место, час и обряд.

Место. Стол для дела, не стол очага; угол или комната; и вещи дела не выходят из него: бумаги на кухне суть работа за ужином. Нет комнаты — ящик, который закрывают, и стол, который убирают.

Час. Начало и конец назначены; о порогах дня — книга о времени; и после конца — ни письма, ни звонка; о почте дважды в день — книга о письме.

Обряд. Порог между делом и домом, когда нет двери: переодеться, пройти вокруг квартала, убрать стол, закрыть ящик, сказать «кончил»; о том книга о ритуале и книга о роли о смене роли. Опыты показали, что без порога работающие дома работают дольше и спят хуже.

Домашние. Правило: закрытая дверь дела — работа, и её не трогают; открытая — дом; и правило известно детям.

Дом в конторе. Обратное: дом не носят на работу — ссору, заботу; о пороге дела — книга о времени.

Дело хозяйства — счёт, ремонт, запас — тоже работа; и ему час в неделю, а не всякий вечер.

Правило: *место с дверью или ящиком; час начала и конца; обряд порога; и после конца — ничего.*

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Дом и семья

Дом есть место, где живут вместе; и ремесло здесь — правило, дележ, угол каждому и очаг всем; о власти в семье — та книга, здесь — дом.

Три правила. Написаны и известны всем: вещь на место; закрытая дверь закрыта; ужин в час. Три, не тридцать; о мере правил — глава шестнадцатая. Правило с «зачем» и одно на всех, включая хозяина.

Дележ. Кто за что: тепло, еда, чистота, счёт, дети, гость; написано; о поручении — книга о власти; и дележ пересматривается, когда меняется семья.

Угол каждому. Глава двенадцатая: ребёнку с шести лет; старику особенно; и никто не входит в чужой угол без стука.

Очаг всем. Стол в час, о чём глава одиннадцатая; час без экранов; и за столом — не о деле и не разбор.

Ссора. Не у очага и не при пороге: ссора за столом отравляет стол; в углу, наедине, о чём книга о власти об отказе и выговоре. И правило: ссора не переходит порога наружу и не входит с улицы.

Дети. Дом есть первое учение порядку, роли и власти; о том те книги; и ребёнок учится дому по тому, как держат его при нём.

Старики. Угол, дело и место у очага; старик без дела в доме есть гость навсегда, и это обида.

Правило: *три правила, дележ написан, угол каждому, стол в час, ссора не у очага; и старику дело*.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Обряды дома

Дом держится обрядами больше, чем стенами: порог, стол, вечер, праздник; о ритуале — та книга, здесь — обряды дома.

Порог. Снять, вымыть, сказать; о нём глава десятая; и обряд возвращения, при котором домашние встречают: слово у двери есть очаг в малом.

Стол. Час, зов, место каждому, первое слово, о чём глава одиннадцатая; и обряд конца: убрать вместе.

Вечер. Час тишины; лампа вместо потолка; книга или беседа; экран прочь; о сне — та книга. Ребёнку — сказка в тот же час, о чём книга о сказке.

Утро. Одно и то же: свет, окно, завтрак; о порядке дня — книга о порядке; утро, устроенное, держит день.

Неделя. День уборки, день гостей, день без дела; Бенедикт и Домострой согласны; и день, повторённый пятьдесят раз, есть год.

Праздник. Обряд года: новый год, день рождения, поминание; стол, гости, обычай; праздник без обычая есть застолье; и дом с праздниками помнит себя.

Новоселье. Обряд входа в новый дом: хлеб-соль, первая еда, первая ночь; о переезде — глава двадцать третья.

Мера обряда: обряд, который делают не думая; о привычке — книга о воле; и обряд, требующий усилия, ещё не обряд.

Правило: *порог, стол, вечер, утро, неделя, праздник; и обряд есть то, что делают не думая.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Принять гостя

Гостя принимают по закону, о котором глава пятнадцатая; и ремесло приёма есть порог, очаг, мера и проводы.

У порога. Встретить, не ждать в комнате; принять одежду; показать, куда; о пороге с глубиной — глава десятая. Гость, оставленный у двери, вошёл в чужое.

К очагу. Лучшее место; еда прежде вопросов; о госте в красном углу — глава пятнадцатая. Званому — готовое; незваному — что есть, и без извинений: извинение за дом есть обида гостю.

Беседа. О госте прежде, чем о себе; о вопросе — та книга; и дом показывают, если просят, а не водят.

Мера. Три дня; и хозяин намекает не словом, а обычаем: последний стол, о котором знают оба. Гость, живущий, получает правило дома и дело; о том глава двадцатая.

Проводы. До порога и за порог: до двери, до крыльца, до угла; и слово на дорогу. Гость, ушедший без проводов, ушёл из чужого.

Чужой. За порогом до решения хозяина; и хозяин не обязан впускать; о том, кого не пускать, — глава десятая.

Дом для гостей — порча, о чём глава двадцать седьмая: дом устраивают для живущих; гость видит их дом, а не декорацию.

Правило: *встреть у порога, посади к очагу, накорми прежде вопросов, три дня, проводи за порог; и не извиняйся за дом.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Переезд

Переезд есть смерть одного дома и рождение другого; и ремесло его — проститься, перенести очаг и устроить порог прежде мебели.

Проститься. Обойти старый дом, поблагодарить, унести горсть — так делали всегда; о том, что обряд закрывает, — книга о ритуале; и дом, покинутый без прощания, снится.

Выброс. Переезд есть лучший час выброса: три коробки, о чём книга о порядке; и всё, что не тронуто год, не едет.

Очаг первым. В новом доме первым ставят стол и лампу, первым делом — ужин; и первая ночь — в постели, а не на коробках. Дом начинается с очага; коробки могут ждать.

Порог. Крючок, коврик, обряд входа — в первый день; и правило, что пускать.

Углы. Каждому — свой в первую неделю, прежде общих комнат.

Новоселье — обряд входа: хлеб-соль, гости, первый стол; дом без новоселья есть жильё.

Ребёнок и старик. Их угол — первым; их вещи — на прежних местах, сколько можно; переезд тяжелее всего им.

Срок. Дом становится домом через год: четыре сезона, все обряды по разу; и торопить нельзя.

Правило: *простись, выброси, очаг первым, порог в первый день, углы в неделю, новоселье; и год на укоренение.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Передать дом

Дом переживает хозяина, и ремесло передачи есть последнее ремесло: устроить при жизни, кому и как; иначе дом делят ссорой, о чём глава тридцать первая.

Наследник. Тот, кто будет держать: не старший и не любимый, а хозяин; и он растёт в доме с делом, о чём книга о власти о передаче.

Бумага. Завещание, опись, кому что; о деньгах и близких — книга о деньгах; и бумага при жизни, с разговором, а не тайком.

Дом и вещи. Дом — одному, кто держит; вещи — по описи, с именами; память — в коробку с надписью, о чём книга о порядке. Дом, разделённый на доли, никем не держится.

Не держать до конца. Хозяин, отдающий дом при жизни и остающийся в угле, держит семью; хозяин, держащий до конца, оставляет спор. О сроке власти — та книга.

Дом семьи. Дом, где родились, есть точка возврата для всех; и хозяин его держит для всех, а не для себя; о доме Ростовых — глава седьмая.

Если некому. Дом продают при жизни и делят деньги, а не дом: деньги делятся, дом — нет.

Правило: *наследник — тот, кто держит; бумага при жизни; дом одному, вещи по описи; отдай при жизни и останься в угле.*

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ПРОТИВНИК

Дом-склад, дом-контора, дом-витрина, дом-крепость,
дом-тюрьма, дом без хозяина,
спор о доме и бездомность при крыше

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Дом-склад

Первый противник — дом, в котором вещей больше, чем людей: хозяйство съело очаг; о накопительстве — книга о порядке, здесь — дом.

Устройство. Вещи прибывают, места не прибывают; углы заняты коробками; стол завален; гостя посадить некуда; и живущие ходят по проходам. Второй круг вырос и задушил третий: дом хранит, но не собирает.

Признаки: «негде принять»; стол не для еды; угол ребёнка — кладовая; коробки с переезда; и невозможность назвать, что в шкафу.

Отчего. «Пригодится» и «жалко», о чём книга о порядке; страх выбросить; и дом, устроенный под вещи, а не под людей.

Чем вредно. Нет очага — не собираются; нет угла — напряжение; нет гостя — крепость; и вещи в поле зрения едят внимание, о чём та книга.

Лечение. Правило года и три коробки, о чём книга о порядке; место на треть пусто; кладовая одна, о чём глава семнадцатая; и порядок круга: сперва очаг и углы освобождают, потом остальное. Стол — первым.

Граница болезни: вещи вытеснили проходы и постель — врач, о чём книга о страхе.

Правило: *стол и углы освободи первыми; год — вопрос, два — вон; и дом для людей, а не для вещей.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Дом-контора

Второй противник — работа, занявшая дом: стол очага под бумагами, звонок за ужином, письмо в постели; и дом становится местом, откуда не выходят на работу, ибо работа здесь.

Устройство. Порога между делом и домом нет, о чём глава девятнадцатая; и дело, не имеющее конца, заполняет всё; опыты показали, что без порога работают дольше и спят хуже. Роль дня не снята, о чём книга о роли: начальник дома.

Признаки: бумаги на кухне; экран за ужином; ответ на письмо после полуночи; домашние ждут, когда «освободишься»; и очаг, за который садятся с телефоном.

Отчего. Дело приятнее дома, если дома неустроено; о бегстве в дело — книга о времени; и страх отстать.

Чем вредно. Очаг гаснет: за столом не беседуют; сон уходит; и дом перестаёт быть местом возврата, ибо возвращаться некуда — всюду работа.

Лечение — глава девятнадцатая: место с дверью или ящиком; час конца; обряд порога; и правило дома: за столом и в спальне дела нет. Начать с одного: ужин без экрана неделю.

Для оператора: дом, съеденный делом, губит и дело: без очага нет отдыха, без отдыха нет дела; о сне — та книга.

Правило: *дело за дверью или в ящике; час конца; ужин без экрана; и порог обрядом, если нет двери*.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Дом-витрина

Третий противник — дом для гостей и для глаза: гостиная, в которой не сидят; посуда, которой не едят; ремонт каждый год; и живущие живут на кухне, ибо остальное — для показа.

Устройство. Дом устроен по чужому взгляду: как у людей, как в журнале; порядок для показа, а не для дела, о чём книга о порядке о порядке как власти; и очаг вынесен на кухню, а середина дома стоит пустой и красивой.

Признаки: комната, в которую не входят; «не садись, это для гостей»; стыд за дом при госте и уборка как событие; перестройка чаще раза в пять лет; и вещи, купленные ради того, чтобы были.

Отчего. Дом как роль, о чём та книга; страх суда чужих; и путаница цены с ценностью, о чём книга о деньгах: дорогое кажется домом.

Чем вредно. Живущие тесны в просторном; очаг на кухне, углов нет; гость видит декорацию и не чувствует дома; и деньги уходят в показ, а не в тепло и тишину.

Лечение. Устроение по главе семнадцатой: сперва тело — свет, тишина, тепло; потом порог, очаг, углы; и красота есть свет и порядок, а не вещи. Гостиную — в очаг: стол туда. Ремонт раз в пять лет и чинить в день.

Мера: гость должен видеть, как живут, а не как хотят казаться; и дом, за который не стыдно без уборки, есть дом.

Правило: *устраивай для живущих; стол в лучшую комнату; красота есть свет и порядок; и гость видит, как живёшь.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Дом-крепость

Четвёртый противник — дом, закрытый от всех: без гостей, без обычая, с порогом, который не переходит никто; и он же — дом-казарма, где хозяин правит, как в крепости.

Устройство. Порог без гостя есть стена; Зевс Гостеприимец забыт; и дом, в который не входят чужие, теряет свежий глаз, повод к порядку и очаг: очаг нужен, чтобы к нему приходили. Казарма — та же крепость изнутри: порядок ради власти, правило без «зачем», о чём книга о порядке.

Признаки: год без гостей; «у нас не принято»; страх, что увидят; и в казарме — проверка стола прежде дела, кара за беспорядок, дети, убирающие по команде.

Отчего. Страх чужого, о чём та книга; стыд дома, о чём предыдущая глава; и власть, ищущая, куда себя приложить, о чём книга о власти.

Чем вредно. Дом-крепость стареет без притока; живущие в казарме уходят при первой возможности, о чём книга о страхе об учении страхом; и город без открытых домов есть город без соседей.

Лечение. Гость раз в неделю, хотя бы сосед на чай; правило с «зачем» и одно на всех; порядок для дела, а не для проверки; и порог, который переходят: Янус смотрит в обе стороны.

Мера: порог с хозяином, а не стена; о мере открытости — глава шестнадцатая.

Правило: *гость в неделю; правило с «зачем»; порядок для дела; и порог, а не стена.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Дом-тюрьма

Пятый противник — дом, из которого не выходят: Обломовка; работа дома, покупки домой, друзья на экране; и точка возврата становится точкой пребывания, а дом — стенами.

Устройство. Дом есть место возврата, о чём глава третья; возвращаются из мира; и кто не выходит в мир, тому некуда возвращаться. Обломов лежит, и дом его есть диван; о бездействии — книга о воле. Ольденбург: без третьего места дом становится тюрьмой.

Признаки: дни без выхода; всё привозят; люди только на экране; и удивление городу при выходе.

Отчего. Удобство: всё дома; страх мира, о чём та книга; и работа дома без порога, о чём глава двадцать шестая.

Чем вредно. Тело без дороги, о чём книга о сне; карта в голове вянет, о чём книга о карте; очаг без вести из мира гаснет; и дом, из которого не выходят, не радует возвратом.

Лечение. Дорога наружу ежедневно: работа, третье место, ходьба, о чём книга о созерцании о ходьбе; гость к себе и себя в гости; и правило: дом есть то, куда возвращаются, — оттого выйти надлежит, чтобы вернуться.

Граница болезни: невозможность выйти месяцами есть не лень, а страх; о нём та книга: врач.

Правило: *дорога наружу в день; третье место в неделю; и выходи, чтобы вернуться.*

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Дом без хозяина

Шестой противник — дом, за который никто не отвечает: все живут, никто не держит; и он зарастает, как поле без пахаря.

Устройство. Хозяин держит порог, очаг, хозяйство и гостя, о чём глава четырнадцатая; нет хозяина — порог открыт всем, очаг гаснет, вещи расползаются, ремонт ждёт, гость не встречен. Общежитие, коммуналка, семья, где хозяин — «все»: то есть никто.

Признаки: «кто-нибудь сделает»; капля течёт месяц; ужин, когда придётся; вещи «пока сюда» всюду; и спор, чья очередь.

Отчего. Дележ не сделан, о чём глава двадцатая; хозяин ушёл или устал; и никто не хочет быть тем, кто отвечает, ибо отвечать есть труд.

Чем вредно. Дом становится жильём: спят и хранят; и живущие не возвращаются, а приходят.

Лечение. Назвать хозяина: одного или двоих по уговору; дележ написан; список ремонта у одного; ужин в час назначен; и правило порога. Хозяин не есть начальник, о чём книга о власти: он тот, кто отвечает, а не тот, кто требует.

Дом одного имеет хозяина — его самого; и живущий один, не держащий дома, живёт в жилье.

Правило: *назови хозяина; дележ и список у него; ужин в час; и хозяин отвечает, а не требует.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Спор о доме

Седьмой противник приходит после хозяина: наследство, раздел, доли; Чехов продал сад за долги; и спор о доме переживает дом.

Устройство. Дом один, наследников несколько; при жизни не устроено, о чём глава двадцать четвёртая; каждый считает дом своим по памяти; и дом, разделённый на доли, продают или бросают. О ссоре за наследство — книга о деньгах.

Признаки: завещания нет; «потом разберёмся»; каждый живёт в своём углу как в крепости; и дом стоит без ремонта, ибо чей он — неясно.

Отчего. Страх говорить о смерти, о чём та книга; хозяин, держащий до конца; и память, переписывающая, кому что обещано, о чём книга о рассказе.

Чем вредно. Дом гибнет; семья делится вместе с ним; и дети наследников наследуют спор.

Лечение — глава двадцать четвёртая: бумага при жизни с разговором; дом одному, кто держит, вещи по описи; и если некому — продать при жизни и делить деньги. При споре уже начавшемся: посредник со стороны, о чём книга о стратегии о мире; и правило: дом дороже правоты.

Для оператора: устроить свой при жизни есть последнее ремесло хозяина; и оно проверяет, был ли дом домом.

Правило: *устрой при жизни; дом одному; при споре — посредник; и дом дороже правоты*.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Бездомность при крыше

Последний противник тих: крыша есть, а дома нет; съёмное жильё, куда приходят спать; город, где не знают соседей; и человек без точки возврата при любом адресе.

Устройство. Жилище есть, хозяйства нет: вещи в коробках, запаса нет, ремонт не свой; очага нет: стол не накрыт, ужин у экрана; порога нет: входят и выходят, не замечая. Три круга — один; и он есть ночлег, о чём глава девятая.

Признаки: «это временно» годами; коробки не распакованы; никто не был в гостях; соседей не знают; и возвращаться не хочется.

Отчего. Съём: «не моё»; переезды; ожидание настоящего дома, о чём книга о сказке об ожидании; и незнание, что дом делают, а не получают.

Чем вредно. Без точки возврата нет отдыха; без очага — одиночество при людях; без угла — напряжение; и человек носит бездомность в себе, о чём Башляр: первый дом внутри.

Лечение. Дом делают в съёмном за неделю: стол и лампа — очаг; крючок и коврик — порог; угол с дверью; ужин в час; сосед на чай; новоселье. Правило: дом там, где устроен, а не там, где куплен. И год на укоренение, о чём глава двадцать третья.

Для оператора: бездомность при крыше есть первая причина усталости, которую не лечит сон; и лечится она столом и лампой.

Правило: *дом делают, а не получают; стол, лампа, крючок, угол, час ужина — и он есть; и «временно» годами есть бездомность.*

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ГРАНИЦА

Чего дом не может, дом и мир,
дом и дело,
как упражняться и какими правилами держаться

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Чего дом не может

Соберём пределы, ибо о доме говорят как о крепости и как о счастье.

Он не заменяет мира. Из него выходят; иначе тюрьма.

Он не даётся с ключами. Жилище дают; дом делают.

Он не держится сам. Без хозяина зарастает; без обряда рассыпается.

Он не есть вещи: склад не дом; и не есть показ: витрина не дом.

Он не защищает от всего: крепость без гостя стареет.

Он не решает семьи: угол и очаг дают место, а не мир; о мире — та книга о власти в семье.

И он не вечен: переживает хозяина и делится, если не устроен.

Кто знает эти пределы, тот делает дом в любом жилище, держит его ежедневно, выходит и возвращается, принимает гостя и передаёт при жизни; и получает то, что дом даёт — точку возврата, очаг и угол, — не требуя того, чего он не может.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Дом и мир

Книга обещала эту границу с первой главы; проведём её, ибо дом есть порог между своим и миром, и порча дома есть порча этого порога в одну из двух сторон.

Дом есть место, откуда выходят и куда возвращаются. Без выхода он тюрьма, о чём глава двадцать девятая; без возврата — ночлег, о чём глава тридцать вторая. Одиссей шёл домой десять лет, и дом узнал его; и всякий путь есть путь домой, о чём книга о сказке.

Закрытый дом есть крепость, открытый настежь — проходной двор. Крепость стареет без гостя; двор не имеет очага, ибо в нём нет своих. Мера между ними есть порог с хозяином: он решает, кого и что впустить.

Мир нужен дому: гость, весть, третье место, дорога; и дом нужен миру: тот, кто возвращается, выходит иным. Башляр: дом есть угол мира, и угол мира есть часть мира.

Для оператора: порог есть его ремесло: снять роль, не впустить дело, впустить гостя; и дом, где порог держат, есть основание всякого дела, ибо в нём спят.

> Дом есть место, откуда выходят и куда возвращаются;
> закрытый — тюрьма или крепость, открытый настежь — двор;
> и мера есть порог с хозяином,
> который решает, что впустить и что оставить за ним.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Дом и дело

Дом служит делу или мешает ему; и мера дома в деле есть мера ремесла оператора.

Что дом даёт делу. Сон, о чём та книга: без него нет внимания. Точку возврата: дело, из которого возвращаются, не съедает. Угол: где думают. Порог: где снимают роль и не несут дела в постель. Очаг: людей, ради которых дело. И запас: дом, который держит неделю без дохода.

Что дом отнимает у дела, когда испорчен: сон, если контора; внимание, если склад; деньги, если витрина; и самого оператора, если тюрьма.

Мера ведущего. Свой дом устроен прежде, чем требовать с других; порог между делом и домом держится и показывается работникам; и дом работника — не дело ведущего, кроме одного: не звонить после порога.

Мера ведомого. Стол, лампа, крючок, угол, час ужина; и работа за дверью или в ящике.

Итог лестницы. Книга эта стоит рядом с книгами о порядке, о ритуале и о роли и служит всем прочим: кто имеет дом, тот спит, возвращается, снимает роль и думает в углу; и оттого дом есть основание оператора, а не его награда.

Правило: *дом прежде дела; порог между ними; и мера дела — хочется ли домой.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Упражнения

Дому учатся устроением своего; и упражнения здесь суть ступени одного ремесла.

Три круга. На лист: что в моём доме есть жилище, что хозяйство, что очаг; какой слаб.

Порог. Неделю — обряд входа: снять, вымыть, сказать «я дома»; и дело не переходит порога.

Стол. Неделю — ужин в час, за общим столом, без экрана.

Угол. Каждому в доме — своё место с дверью или спиной; правило стука.

Свет. Спальню — к утреннему свету; вечером лампа вместо потолка; экран за час до сна прочь.

Держание. Список: ежедневное, еженедельное, годовое; дележ написан; список ремонта у хозяина.

Гость. Один в неделю, хотя бы сосед; встретить у порога, проводить за порог.

Дорога. Ежедневно наружу пешком; третье место в неделю.

Бумага. Кому дом и что в нём — при жизни, с разговором.

Чтение. Ксенофонт «Домострой»; Домострой, главы о доме и госте; Башляр «Поэтика пространства»; Александер «Язык шаблонов», о доме; Булгаков «Белая гвардия», первые главы.

Правило упражнений то же, что всюду: ежедневно, помалу, с записью; и здесь оно есть само ремесло.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Гигиена хозяина

Соберём ежедневные правила, малые каждое и достаточные вместе.

Порог обрядом: снять, вымыть, сказать.

Дело за порогом или за дверью.

Ужин в час, за столом, без экрана.

Угол каждому; закрытая дверь закрыта.

Утренний свет, вечерняя лампа, прохладная спальня.

Десять минут в день, час в неделю, осмотр в год.

Чини в день.

Место на треть пусто.

Гость в неделю; встреть и проводи.

Дорога наружу в день.

Три правила с «зачем», одно на всех.

Бумага о доме при жизни.

Правила эти просты, и это их достоинство: дом живёт в скучном ежедневном ремесле порога и стола, а очаг в нём есть то, что делается само, когда порог и стол держат.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Правила хозяина

Соберём правила для того, кто держит дом — свой, семейный, съёмный, один.

Назови себя хозяином или уговорись, кто.

Спроси, какой круг слаб, и чини его.

Очаг первым: стол и лампа прежде мебели.

Порог в первый день: крючок, коврик, обряд.

Угол каждому в первую неделю.

Свет, тепло, тишина прежде красоты.

Три правила, дележ, список — написаны.

Впусти гостя, накорми, потом спрашивай; чужой — за порогом.

Держи забота, не властью; порядок для дела, не для проверки.

Устрой передачу при жизни; отдай и останься в угле.

И помни, что хозяин отвечает, а не требует; и всё, что в доме не держится без тебя неделю, держится тобой, а не домом, — устрой иначе.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Правила гостя

Правила для того, кто входит в чужой дом, — гостя, жильца, работника у порога, оператора в чужом деле.

Жди у порога решения хозяина; не входи без спроса.

Сними обувь и роль; обычай дома прежде своего.

Спроси об обычае прежде поступка.

Возьми лучшее, что дали, и не проси иного.

Не входи в чужой угол; закрытая дверь закрыта.

Не переставляй; не наводи порядка в чужом.

Говори о хозяине прежде, чем о себе.

Три дня; дольше — с правилом и делом.

Уходи с проводами и словом; позови к себе.

Жилец — сделай дом в снятом: стол, лампа, крючок.

И помни, что гость есть мир, впущенный за порог; и всё, что ты принёс в чужой дом, останется в нём после тебя, — приноси то, что оставить не стыдно.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

Заключение: дом и мера

Сведём книгу к тому немногому, что стоит держать в памяти без справок.

Дом есть *место, куда возвращаются: с порогом, очагом и углом, держимое хозяином*. Он место возврата, а не пребывания; его держит хозяин, отделяет порог; и он есть три круга — жилище, хозяйство, очаг — вместе.

Древние сделали очаг алтарём и гостя посланцем; Ксенофонт и Домострой дали устав; Башляр — угол мира; Александер — шаблоны; опыты показали, что окно лечит, тишина нужна, угол важнее метров, а работа без порога портит сон. Ремесло — устроить, держать, отделить дело, семья, обряды, гость, переезд, передача — едино в правиле: очаг первым, порог обрядом, угол каждому, свет и тишина, ужин в час, гость в неделю, дорога наружу в день, бумага при жизни.

Противники — склад, контора, витрина, крепость, тюрьма, дом без хозяина, спор, бездомность при крыше — узнаются по одному: один из трёх кругов выпал или порог сломан; и лечатся одним: назвать хозяина и поставить стол с лампой.

И последнее. *Дом есть наш угол мира*; и оператор, имеющий угол, куда вернуться, выходит в мир дальше и возвращается целее. На этом стоит и дом, и мера.

ДОМ

Устройство жилища и ремесло хозяина

Изложение в сорока главах

O.V.K — X.T.R

Набрано и свёрстано
для настольного издания
формата 148 × 210 мм